

Глава 1219: Снова за старое

Услышав шепот Лапули, в уголках губ Ван Баолэ появились намеки на улыбку. Он вспомнил, как они любили подтрунивать друг над другом и свою жизнь в Федерации. Как уплетал куриные ножки на воздушном корабле Дао академии эфира. Как после поступления приобрел привычку бить людям в пах. Вспомнил свои высокие устремления.

На поприще похуждения ему было чем гордиться, ибо он добился желаемого. Еще он вспомнил о своей детской мечте... стать президентом Федерации. Он не забыл всю тяжелую борьбу и тернистый путь, что ему пришлось пройти на пути к мечте. Не забыл он автобиографии высокопоставленных чиновников и работу в должности ректора на Марсе.

Прошлое напоминало вспышку, жизнь была похожа на сон.

Когда накатывает ностальгия люди зачастую в чувствах вздыхают, прямо как листок, который распускается весной, зеленеет летом, желтеет осенью и опадает зимой.

"Сам не заметил, как изменился... — подумал Ван Баолэ. — Я стал старше".

Ван Баолэ вздохнул. С тех пор, как он вступил в мир культивации незаметно пролетели годы. Прошло меньше двухсот лет, однако мало что изменилось. Он не был полностью уверен, сколько точно лет прошло. Дело не в том, что его с годами стала подводить память. С точки зрения мира практиков факт достижения им текущей культивации менее чем за двести лет само по себе было чудом. Но в его случае это не выглядело странно. Всё-таки по мере раскрытия тайн мира Ван Баолэ всё больше убеждался, что он отличается от населявших этот мир живых существ на фундаментальном уровне.

Воспоминания слегка затуманились по другой причине. Его характер изменился. Ему довелось пережить слишком много. Особенно на планете Фатум. Увиденное там перевернуло его мир с ног на голову. Ван Баолэ нередко чувствовал себя старым. Не телом или душой, а сердцем. По многим вопросам ему удалось рассеять сомнения, вот только полученные ответы были довольно пессимистичными. Из-за этого его юношеский запал угас.

"Цена за избавление от сомнений".

Ван Баолэ с усмешкой посмотрел на далекое звездное небо, а потом достал бутылочку для загадывания желаний и сжал её в руках, словно ребенок.

— Почтенный, хочу, чтобы к моему "я" вернулись энтузиазм и запал юности.

Сосуд остался глух к его просьбе. Вырвавшись из рук Ван Баолэ, артефакт с презрением вернулся обратно в бездонную сумку, если слово такое слово вообще применимо к неодушевленному предмету.

В кои то веки Ван Баолэ засмеялся. Даже если цвет листка меняется, он остается собой, тот мальчишка всё еще жил в его сердце.

"Так тоже неплохо".

Ван Баолэ взмахнул рукой перед собой, отчего по пространству пошла рябь. Она ширилась, пока под ним не проступила водная гладь. Он почувствовал себя каплей, которая упала в это озеро, пустив по воде рябь. Девятьсот лет. Время задолго до его рождения, но в этом не было ничего страшного. Отражение времени было его творением. Во всем Бесконечном дао домене

вряд ли живет много людей, кто бы подходил на роль создателя лучше Ван Баолэ.

Его изначальное тело было свидетелем рождения этой вселенной. С момента становления стелы до нынешней эпохи. С начала времен до самого конца... оно существовало всегда.

Правой рукой он указал на водную гладь. Мир вокруг в это же мгновение изменился. Он вернулся на девятьсот лет назад. Вокруг пусто. И снова по водной глади пошла рябь. Девять колец. Ван Баолэ спокойно накладывал одно заклинание за другим, отчего мир раз за разом менялся, заходя всё дальше по реке истории. Неизвестное количество прыжков спустя он увидел рождение жизни в этой вселенной, а потом попал во вселенную божественных факельщиков. Потом было царство живых мертвецов, следом мир магического оружия, далее юдоль бесконечной ненависти. В спокойных глазах Ван Баолэ отражались эти образы. В один момент рядом с ним молча села Лапуля. Вместе они стали наблюдать за изменениями неба и земли.

В воде всё сменялись и сменялись образы, пока в ней не появился белый олененок с маленькой девочкой на спине. Перед ними стоял высокий седовласый человек. Отпечатка прожитых им лет было невозможно скрыть.

С его появлением Лапуля рядом с Ван Баолэ слегка вздрогнула. В этот же миг идущий по звездному небу мужчина в образе остановился. Стоило Ван Баолэ указать на образ рукой, как мир, где они находились вновь изменился. Они перенеслись прямо в образ. Прямо к седовласому мужчине, который стоял к ним спиной. Белый олененок закрыл глаза и вместе с девочкой глубоко заснул, словно некий магический закон не мог допустить того, чтобы они повстречали себя из будущего.

— Папа... — прошептала Лапуля.

Глядя на широкую спину, она едва заметно дрожала.

— Почтенный.

Ван Баолэ накрыл ладонью кулак и поклонился. Седовласый человек медленно повернулся. Это был мужчина средних лет с точёными скулами, интеллигентным лицом и мягким взглядом, как у старика.

Перед ним предстал парагон из внешнего мира, которого он видел в жизни рассказчика. Ван Баолэ знал, что он носил фамилию Ван, но спрашивать имя не стал. Это не имело особого значения. Важным было другое. Они вновь встретились в реке времени.

Седовласый мужчина с довольной улыбкой посмотрел на Ван Ии с Ван Баолэ, а потом мягко сказал:

— Выросла.

— Папа!

Лапуля не выдержала и в слезах бросилась к отцу в объятия. А потом разревелась словно ребенок. Ван Баолэ тактично отошел в сторону, чтобы не мешать воссоединению отцу с дочерью. Он подошел к спящему олененку.

На планете Фатум он пережил целую жизнь в теле этого олененка, но ему впервые довелось увидеть свою прошлую жизнь со стороны.

"Он выглядит счастливым".

Ван Баолэ улыбнулся. Он чувствовал, что олененок был по-настоящему счастлив. Как будто ничто не приносило ему столько счастья, как странствия вместе с Ван Ии.

Шло время. Ван Баолэ не вслушивался в разговор Ван Ии с отцом. Пожелай парагон с его культивацией скрыть от него их беседу, то он бы ничего не услышал. Поэтому он сам решил отрезать себя от окружающего мира.

Прошло много времени, прежде чем он услышал оклик.

— Юный друг.

В этом мягком голосе чувствовалась теплота. Ван Баолэ повернулся к Ван Ии и её отцу, а потом почтительно поклонился.

— Тесть может звать меня Ван Баолэ.

Ван Баолэ моргнул. У себя в голове он уже всё проанализировал. Обратившись к нему "тесть" он напрашивался на то, чтобы его выкинуло в реальность, но если промолчит, тогда точно упустит эту возможность. Поэтому он и решил попробовать. Быть может, парагон нехотя признает его. Всё-таки он был чрезвычайно хорош собой.

Ван Баолэ опустил голову и попытался успокоить себя: "Баолэ не боится. Это точно".

Тут до его ушей донесся голос отца Ван Ии. В этот раз он звучал по-другому.

— А ну-ка повтори.

Ван Баолэ моргнул...

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1919914>